

Глава 54. Маленький Тигр.

[Персонаж:

Номер K27216: Тан Цю

Очки персонажа: 30

Сила: 16

Интеллект: 4

Очарование: 0

Рейтинг: А

НР: 98.]

[Выживать непросто, пожалуйста, никогда не переставай пытаться.]

Первое, что сделал Тан Цю, вернувшись в Город Вечной Ночи, — распределил очки. 22 очка он добавил к Силе, 6 очков к Интеллекту, чтобы сбалансировать характеристики, а оставшиеся 2 очка — к Очарованию, просто чтобы посмотреть, каков будет реальный эффект.

После этого настало время главного — полученных наград.

[Щит Святого Света.

Классификация: Навык

Качество: Редкое

Описание: Вспомогательный навык для [Меча Правосудия]. Используй Святой Свет Правосудия, чтобы активировать щит на 15 секунд.]

[Значок Зелёных Лоз.

Классификация: Снаряжение

Качество: Высокое

Описание: Значок, вручаемый ключевым членам Альянса Зелёных Лоз, с выгравированным навыком «Телепортация». Альянс Зелёных Лоз — очень гуманная организация, которая создаёт для каждого члена эксклюзивный значок, но очевидно, что как штаб-квартира на острове Луо, так и брат Теодора, нынешний герцог, сошлись во мнении, что этот спасительный навык «Телепортация» наиболее подходит для него. «Телепортация» позволяет игроку мгновенно переместиться в любое место в радиусе 100 метров от себя, без каких-либо ограничений. Время восстановления — 24 часа.]

Это был ещё один навык с временем восстановления 24 часа. Дистанция телепортации была не слишком большой, поэтому неудивительно, что качество было лишь Высоким. Но «Телепортация» действительно была навыком, способным спасти жизнь, что могло оказаться очень кстати в чрезвычайных ситуациях.

[Прощальное письмо.

Классификация: Предмет миссии

Качество: Обычное

Описание: Прощальное письмо Базза для Теодора и Ланселота.]

Перед выходом из инстанса Тан Цю положил прощальное письмо в карман и неожиданно смог вынести его с собой. После двух раундов этого сюжетного инстанса в его инвентаре уже скопилось несколько предметов миссий, но он понятия не имел, когда они могут пригодиться.

Проверив награды, Тан Цю подошёл к окну и выглянул наружу.

Количество людей на Восточной Поперечной Улице увеличилось. Многие сновали по булыжной мостовой, а многие стояли и разговаривали у обочины, их лица были гораздо менее встревоженными и заметно спокойнее.

Безопасная зона медленно, но верно начала выполнять свою роль.

Однако в определённый момент население Восточной Поперечной Улицы достигнет насыщения, и люди, изначально здесь жившие, начнут уходить. Восточная Поперечная Улица — это всего лишь начало, буферная зона перед их окончательной судьбой.

Бросив ещё несколько взглядов, Тан Цю отошёл от окна и приготовился принять душ. На этот раз инстанс был очень коротким, но миссии были сжаты плотно. Он и Цзинь Чэн так и не смогли как следует отдохнуть, не говоря уже о том, чтобы помыться.

Но едва он снял куртку, как в окно влез Цзинь Чэн.

— Разве в моей комнате нет двери? — искренне поинтересовался Тан Цю.

— Разве окно не ближе? — Цзинь Чэн отпустил руки, опёрся на подоконник и сказал: — И разве Господин Ворон тебя не ненавидит? Прошло столько времени, а твоё окно так и не починили, так что он в любое время может сюда легко зайти.

Неужели? А вы не птицы ли одного полёта?

Тан Цю сдержал желание закатить глаза. Уже собираясь взяться за подол футболки, чтобы снять её, он спросил:

— Тебе же нравится прыгать в окна? Так пожалуйста, прыгни обратно в свою комнату. Я собираюсь принять душ.

Цзинь Чэн приподнял бровь:

— Мы же оба мужчины, почему я не могу посмотреть, как ты моешься?

— Тогда иди мойся первым.

— Я сейчас не хочу мыться.

Где же твоя мания чистоты? Она что, опять внезапно исчезла?

Тан Цю очень хотелось его поколотить.

Цзинь Чэн наконец пошёл на компромисс:

— Ладно, ладно, больше не буду тебя дразнить, а то кажется, ты хочешь меня побить. Мне нужно в бар «Рубин», я ненадолго уйду. Ты отдохни сначала, не жди меня.

Кто тебя будет ждать?

Тан Цю сохранял бесстрастное выражение лица, наблюдая, как уходит Цзинь Чэн. Неожиданно, уже запрыгнув обратно на подоконник, Цзинь Чэн обернулся и с улыбкой спросил:

— Принести тебе занавеску?

Тан Цю:

— Буду признателен.

Цзинь Чэн:

— Всегда пожалуйста.

Тан Цю: «...»

И наконец, его представитель по закупке занавесок удалился.

Тан Цю принимал душ минут десять. Если другие люди смывают душем усталость, то он этой усталости в душе только набирался. Закончив с омовением, он даже не стал сушить волосы феном, а просто рухнул на кровать и почти сразу уснул.

Когда он снова проснулся, прошло уже пять часов.

Цзинь Чэн снова был в его комнате.

Тан Цю сел, обняв одеяло, с растрёпанными волосами, не в силах широко раскрыть глаза и лишь щурясь на Цзинь Чэна. Обернувшись и увидев его в таком виде, Цзинь Чэн не удержался от вопроса:

— Ты что, перед сном впал в берсерк?

Тан Цю подумал, что Цзинь Чэн слишком шумный, и просто снова уткнулся лицом в одеяло.

Цзинь Чэн подумал, что растрёпанные волосы на его затылке похожи на комок сладкой ваты.

Через некоторое время Тан Цю наконец полностью проснулся. Он сбросил одеяло и небрежно поднялся с кровати, затем так же небрежно смочил волосы водой и пригладил их, потом мельком взглянул на повешенную занавеску и молча поблагодарил Цзинь Чэна в душе, но говорить вслух отказался.

Цзинь Чэн ждал, что он заговорит, но в конце концов не выдержал и спросил:

— Чем ты опять недоволен?

Тан Цю по-прежнему молчал.

Цзинь Чэн вновь приподнял бровь, но в этот момент он заметил слегка побледневшее лицо Тан Цю. В его голове мелькнула догадка:

— Опять гипогликемия?

Тан Цю кивнул, уставившись на Цзинь Чэна своими необычайно яркими глазами. Затем он достал свою коробочку с шоколадными драже, потряс её перед Цзинь Чэном и поставил на маленький кофейный столик — она была пуста.

— Ладно, ладно, я куплю тебе еды, хорошо?

— Хорошо.

Цзинь Чэну ничего не оставалось, как встать и выйти, купив в ближайшей лавке соевое молоко и пару паровых булочек. Вернувшись, он не был удивлён, увидев Тан Цю, свалившегося в кресло и изображающего едва дышащий труп.

— Поднимайся. — Цзинь Чэн действительно ничего не мог с ним поделать. Это был его ученик, тот, о ком нужно заботиться. Но, видя, как Тан Цю, надув щёки, ест то, что он купил, Цзинь Чэн всё же ощущал довольно удивительное чувство удовлетворения.

Он был так доволен, что даже помог Тан Цю вставить трубочку в пакет с соевым молоком.

— В этот раз мы получили довольно много наград и очков. До зоны Е осталось пройти всего несколько инстансов. — сказал Цзинь Чэн.

— Сколько очков нужно, чтобы повыситься с зоны F до зоны E? — спросил Тан Цю.

— Общее количество очков, как добавленных к характеристикам, так и не добавленных, должно достигнуть 100. — ответил Цзинь Чэн и вдруг вспомнил: — Кажется, ты не знаешь конкретных требований для повышения в каждой зоне?

Тан Цю пожал плечами. Он всё ещё был новичком в зоне F, так что знать такие вещи было бессмысленно.

— Повышение уровня — на самом деле долгий процесс для обычных игроков. Хотя Город Вечной Ночи — место хаотичное, без солнца, здесь есть бары, универмаги и даже кинотеатры. Некоторые люди привыкают жить здесь, постепенно становятся равнодушными и не хотят уходить. Они словно малоимущие домохозяйки Города Вечной Ночи. Они просто раз в месяц сами заходят в стену миссий, чтобы не спровоцировать принудительный инстанс, затем сдают требуемые очки. Если повезёт, они могут жить так вечно.

Тан Цю вспомнил первого человека, которого встретил в Городе Вечной Ночи — Чжан Сина.

Цзинь Чэн продолжил:

— Для тех, кто изо всех сил старается подняться выше, эти бездарные люди — объект презрения. А те, кто доволен текущим положением, считают усердно работающих смешными и не понимают, зачем им так стараться. Город Вечной Ночи всегда делает акцент на выживании, но мало кто понимает истинный смысл «выживания».

Тан Цю спросил:

— А ты понимаешь?

Цзинь Чэн пожал плечами. Он не был философом, но одна вещь вызывала у него любопытство, поэтому он вытянул ноги и откинулся на спинку стула:

— Ты здесь больше двух недель, прошёл несколько инстансов. Почему ты ни разу не спросил, почему я не отдаю тебе свои очки, чтобы ты мог добавить их к своим характеристикам?

Тан Цю ответил вопросом на вопрос:

— Если бы передача мне очков была полезной, почему бы ты сам не сделал это по собственной инициативе?

Цзинь Чэн сказал:

— Твоя логика поистине безупречна.

Цзинь Чэн не знал, благодарить ли Тан Цю за его доверие или сердиться на этого мелкого мерзавца за его прямоту. Он подумал мгновение и объяснил:

— Очки можно обменивать, но очки, не заработанные в инстансах, нельзя добавлять к характеристикам. Их можно использовать только в Городе Вечной Ночи. Их также можно использовать для повышения уровня, но чем выше ты поднимаешься, тем сложнее становятся инстансы, поэтому слепое стремление вверх — никогда не благо.

Как его наставник, Цзинь Чэн всё же надеялся, что Тан Цю будет бороться усердно, но уверенно.

— А ты? — спросил Тан Цю.

— Я? — Цзинь Чэн невинно моргнул. — Для тех, кого наказали возвращением в зону F, их предыдущие очки могут быть использованы, но не для повышения уровня. Если я хочу подняться в другую зону, я должен заново их заработать. Таково наказание.

Тан Цю потягивал соевое молоко через трубочку, продолжая смотреть на Цзинь Чэна своими необычайно яркими глазами.

Цзинь Чэн смотрел на него в ответ, и в маленькой комнате воцарилась полная тишина, ни один из них не говорил. Под таким пристальным взглядом Цзинь Чэн вдруг вспомнил их время в лагере. Тан Цю, которого часто били до синяков, всегда смотрел этими непокорными глазами, словно маленький тигр.

Ему вдруг захотелось потреть шёрстку этого тигрёнка.

— Говори, чего ты хочешь?

— У меня кончилось зелье.

— А где твои очки?

— Я все добавил к характеристикам.

Кроме как дать ему очки, у Цзинь Чэна не оставалось выбора. Он тут же перевёл Тан Цю 100 очков, затем взглянул на жалкие несколько десятков очков, оставшихся на его счету. Он

внезапно почувствовал, будто вернулся к самому началу всего.

Но насчёт того, почему он так обнищал, была веская причина.

— Я получил в баре «Рубин» свежий список освобождённых. Мяо Мяо слишком несчастен, он ничего не сделал, но его всё ещё не выпустили. Судя по словам тех, кто вышел из тюрьмы, надзиратель весь возбудился и подзавёлся и хочет каждый день играть с ними в игры.

— Лэн Мяо наверняка первым делом отомстит тебе, когда выйдет.

— Это потому что ты не понимаешь Мяо Мяо, он не станет действовать опрометчиво так быстро. Напротив, люди из «Воли Небес» не сдадутся. Даже если Чун Яньчжан не захочет этого, его подчинённые будут испытывать зуд в руках.

Тан Цю всё ещё ясно помнил стратега «Воли Небес», Цзян Хэ, и того человека, который открыто не соглашался с Цзян Хэ, но имени того человека он не знал. Пока он думал о тех людях, Цзинь Чэн назвал их имена.

— Но Цзян Хэ собирается порвать с «Волей Небес». Тот, кто напал на тебя в прошлый раз, — Чэнь Лю, ветеран «Воли Небес». Изначально он был самой доверенной правой рукой Чун Яньчжана, но затем появился Цзян Хэ. Чем больше Чун Яньчжан на него полагался, тем хуже становился характер у Чэнь Лю. В конце концов, конфликт между ними станет непримиримым, и Чун Яньчжан должен будет выбрать одного из них.

Тан Цю подумал мгновение и сказал:

— Он выберет Чэнь Лю.

— Верно. — Цзинь Чэн улыбнулся. — Если он выберет Цзян Хэ, то получит умного стратега, но потеряет большую часть «Воли Небес». В «Воле Небес» слишком много ветеранов, поэтому, даже если Чун Яньчжан знает, что Чэнь Лю высокомерен, как только он откажется от Чэнь Лю, неизбежно возникнет сопротивление. Чун Яньчжан может выглядеть жёстким, но у него всё равно не хватит смелости выдержать распад своей банды.

Услышав это, Тан Цю спросил:

— Ты ходил в бар «Рубин» только чтобы спросить об этом?

Цзинь Чэн покачал головой, и на его лицо внезапно легла суровая тень:

— Ты помнишь ту девочку, которую искала Чи Янь? Кто-то подтверждает, что она всё ещё в тюрьме, в одной камере с Цзян Хэ и Лэн Мяо. Но есть странность. Она всего лишь подросток, умерший от рака, но её до сих пор не выпустили. Хотя надзиратель извращенец, он не человек совсем без принципов.

Тан Цю нахмурился:

— Ты думаешь, с ней что-то не так?

Цзинь Чэн сказал:

— Не «я думаю», я уверен в этом. Ты спас её во время «Колеса Фортуны», верно?

Тан Цю не стал отрицать.

Цзинь Чэн продолжил:

— В Городе Вечной Ночи доброта дешёва. Надеюсь, в следующий раз, когда ты её увидишь, будешь осторожнее. Помни, что я говорил — старики и дети здесь самые страшные.

Тан Цю промолчал. На самом деле он уже не помнил лицо той девочки, только её лысую голову. Возможно, он с самого начала ошибся в своей оценке её.

Если вспоминать внимательно, платье девочки, казалось, было запачкано несколькими каплями крови.

Но что бы ни случилось потом, это то, чего ещё не произошло, и Тан Цю не привык беспокоиться о подобных вещах. Выбросив пустой пакетик соевого молока в мусорное ведро, он подошёл к окну и отдернул занавеску.

— Хм. — Булыжная мостовая внизу была всё такой же, как и прежде.

Цзинь Чэн подошёл, встал рядом с ним и тоже посмотрел вниз:

— Кстати говоря, я также навёл справки ещё об одном деле.

Тан Цю наклонил голову:

— О чём?

Цзинь Чэн расслабил выражение лица, скрестил руки на груди и прислонился к подоконнику:

— О [Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете]. Мне обошлось в сотни очков за информацию об этом сюжетном инстансе, и я наконец выяснил, что кто-то уже проходил его раньше.

— Кто?

— Линь Яньдун.

Тан Цю несколько секунд искал в памяти и спросил:

— Босс того психопата Мяо Ци?

Цзинь Чэн кивнул:

— Старики и дети — самые страшные. «Старики» — это про Линь Яньдуна. Но он отличается от обычного старика. Я называю его старым только потому, что он попал в Город Вечной Ночи очень давно. В зоне А редко встретишь людей старше него.

— Когда он умер?

— В 1949 году.

Между 1949 и 2019 годами прошло семьдесят лет, и в Городе Вечной Ночи до сих пор живут люди с того времени? Тан Цю был немного удивлён, а также немного заинтересован, что же это за человек из ушедшей эпохи.

Цзинь Чэн продолжил:

— Способ, которым Линь Яньдун активировал инстанс, судя по всему, отличается от нашего. Его инстанс был не сюжетным, а одиночным. Кроме того, информация гласит, что он вынес что-то из инстанса. Возможно, мы можем навестить его как-нибудь. Этот сюжетный инстанс слишком масштабный, и позже наверняка будет сложнее его очистить.

Тан Цю не возражал, просто слушал Цзинь Чэна.

На самом деле он всё ещё немного застрял в истории того инстанса, потому что люди там были слишком реальными, словно ничем не отличались от игроков.

— Как ты думаешь, смерть Ланселота и Теодора как-то связана с Баззом? — вдруг спросил он.

— Кто знает. — Цзинь Чэн пожал плечами. Он мельком заметил непокорные волосы на затылке Тан Цю, которые были приглажены водой, но теперь снова встали дыбом. Не в силах сдержаться, он протянул руку и потрогал их.

В конце концов он даже прокомментировал:

— В следующий раз тебе стоит высушить волосы перед сном.

Лицо Тан Цю потемнело:

— У меня нет фена.

Цзинь Чэн сказал:

— Разве я не могу купить его тебе?

Тан Цю ответил:

— Тогда можешь убрать руку.

Цзинь Чэн сказал:

— О.

Сегодня настроение Цзинь Чэна внезапно стало немного сложным.

У переводчика есть что сказать:

Краткое содержание этой главы:

Цзинь Чэн стал чьим-то спонсором

Цзинь Чэн купил кому-то занавеску

Цзинь Чэн доставил кому-то еду и даже гордился этим

Цзинь Чэн не смог удержаться и поиграл с чьими-то волосами

Короче говоря, это глава о том, как Цзинь Чэн катится по наклонной, с которой нет возврата...